

Эпилог

— И никого не стало! — подвел итог Ангел Смерти, сидя за деревянным столиком и попивая свой чай. — Какой трагический и неожиданный финал, и это несмотря на то, что я там присутствовал. Я, к слову, был поражен твоей силой воле. Даже когда казалось, что шансов преодолеть препятствия не было, ты отказался от сделки и моей помощи и в одиночку осуществил свою месть за Одри. Это достойно уважения, — детектив же, переводя дыхание, потянулся за очередным термосом, после чего отлил себе новую порцию чая. После такой длинной истории в горле першило, и хотелось его чем-то смочить. Вот что-то, а в сортах чая ученый разбирался на ура, приятный жасминовый вереск ударял в нос, заставляя жалеть, что раньше не был выпит.

— Я рассказал эту историю не для того, чтобы жалеть о незаключенной сделке, а для того, чтобы напомнить тебе о человеке, которого ты презирал так же сильно как я. Леонид Оса, — ученый заинтересованно посмотрел на детектива, не понимая, зачем Уильям упомянул его имя. — Я не знаю, что с тобой приключилось после смерти, но ты оставил меня и Настю одних в этом жестоком и прекрасном мире. Ты знаешь, каково хоронить пустую могилу, надеясь, что это все ложь и вымысел! — Уильям был зол, вспоминая старые деньки, в последние, самые ужасные, периоды войны против Элизиума. — И вот, после стольких лет, оказывается, ты просто сбежал...

— Пойми, я не мог просто быть с вами... — пытался оправдаться ученый, но Уильям не давал и шанса на это.

— И продолжаешь бежать! И что самое страшное, ты зашел так далеко туда, откуда нельзя уже вернуться прежним. И после всего ты надеешься, что я тебе поверю? Поверю человеку, что сбежал от реальности, мира и собственной семьи? — детектив ничего не мог с собой сделать, он так долго ждал этой возможности все высказать и сейчас, боясь заплакать, выплескивал всю ту боль, что у него накопилась.

— Я и не прошу мне довериться, я прошу дать шанс загладить мои грехи... — сказал ученый с грустью в глазах. — Может, я и убегаю, словно тот укротитель голубей, но, в отличие от него, моя история еще не закончилась, и у меня есть все возможность все исправить. У нас с тобой будет столько свободного времени, сколько понадобится, чтобы наверстать все упущенные годы. Нет нужды жить прошлым. Один раз ты уже отринул его, так отринь вновь, и мы вместе создадим лучший мир. Мир без боли и страданий, без... — ученый не успел договорить, как за него закончил фразу детектив.

-...войн и конфликтов. Мир гармонии и процветания, столь неизменный и столь прекрасный. О, дивный новый мир, — детектив сделал паузу и повторил. — О дивный мир, где обитают люди. Немедля же в дорогу!

— Так ты не блефовал, когда сказал, что читал «Теорию Бога»...

— А ты проверял меня? Не думал же ты, что я не узнаю цитату из этой работы? И тут мы подходим к первому пункту создания твоей, пока вымышленной, утопии...

— Боюсь, она реальнее, чем тебе кажется! — возразил Ангел Смерти.

— Знаю, но в данный момент она как кот Шредингера. Пока не откроешь ящик, не узнаешь — реальна ли твоя Утопия или нет. Хотя, в нашем случае, вместо ящика — биокапсулы с выводком клонов... — ученый дернул глазом, явно сигнализируя о том, что детектив прав.

— Безусловно, в этом замешан Леонид Оса, ведь я не сомневаюсь, что именно его наработки по

созданию клонов помогли в твоей задумке.

— Первая проблема нового мира — ее население... Похоже, мы мыслим одинаково, если ты пришел к тому же ответу, что и я, — коварно улыбнулся Ангел.

— Какими мы бы не обладали способностями, но вдвоем нельзя создать новый мир. Без людей, живущих в нем, это будет не мир, а самое что ни на есть Чистилище, место между жизнью и смертью, где нет ничего и никого. Поэтому, вместо того, чтобы искать лояльных тебе людей, ты попросту создал их, — детектив сжал руку в кулак. Каковыми бы ни были мотивы Ангела — это не оправдание для всего того, что он натворил и планирует сделать. Впрочем, то же самое можно сказать и про самого детектива. — Как я понял, сейчас все будущие жители твоего нового мира в инкубаторах. И пока они не проснутся, ты не можешь быть уверенным в том, что все удалось.

— Ты всегда был самым смышленным и проницательным, — ученый метнул маску через стол, и та, проскользив, остановилась напротив. — И, что правда, то правда, я очень плохо завожу друзей. Даже заставить тебя дать согласие на сделку, заняло намного больше времени, чем я рассчитывал. Раз за разом, цепляясь за свою человечность, ты отказывался от подарка судьбы и отклонял мою сделку. Но, погляди, ты согласился, и ты здесь! А значит, еще не все для нас с тобой потеряно.

— Ты все-таки ее сохранил... — сказал Уильям, разглядывая подарок, после чего надел его на свое лицо. Это была наполовину сломанная маска кабуки с молнией у разреза глаз и фальшивой улыбкой вместо рта. Сидела она на лице плотно, и это несмотря на отсутствие половины левой части.

— Конечно, я же ценю подарки, которые мне дарят. Вот, решил вернуть, ибо тебе она сейчас нужнее. Тебе сейчас очень сложно, и любое приятное воспоминание из прошлого тебе не повредит, — на Уильяма сразу нахлынули воспоминания о их последнем карнавале перед войной. То были отличные деньки. Тогда Уильям только планировал стать детективом и прикладывал все силы ради этого. Подумать только, сколько времени с того дня прошло, и вот он стал детективом, война наконец закончилась, и вернулся тот, кого она забрала. Вот только какой ценой это все было достигнуто. — Я знаю, что слишком давлю на тебя и для подобных разговоров и ситуаций нужно больше времени, чтобы освоиться. И я готов дать тебе время и даже обсудить все то, что ты прочитал в том научном докладе.

— Довольно любезно проявить такое великодушие по отношению ко мне. И я с радостью воспользуюсь им, но это не значит, что я тебя простил, или что все для себя решил, — это было справедливое утверждение, и ученый кивнул, соглашаясь.

— Давно мы с тобой так не общались, и было довольно интересно послушать историю из твоей жизни, но на сегодня пора закругляться с посиделками в саду, как бы не отморозить себе что-либо на такой высоте, — ученый встал из-за стола и направился к краю крыши. Детектив встал следом, боль в теле уже прошла, и он чувствовал себя намного лучше, так что без проблем последовал за ним.

Прошло несколько минут тишины, они попросту молча смотрели на пролетающие внизу облака и скрывающей в дымке город. Никто не хотел портить этот момент словами, вот только этим кем-то, в конце концов, стал Уильям.

— А это еще что за хрень? — Уильяму сначала показалось, что в облаках что-то было, потом что-то задвигалось. Огромный темный силуэт медленно увеличивался в огромном белом

облаке, двигаясь в их сторону.

— А это мой долгожданный сюрприз, — первой из облака всплыла крыша здания, которая поднималась все выше и выше. Это не могло быть взаправду. Из облака показалась вторая крыша. Это все ложь, голограмма. Третья, а затем четвертая башня выползли из облака.

— Он же был уничтожен... Я видел собственными глазами! — воскликнул детектив, видя, как уже остатки исполинской конструкции выныривали из облаков.

Это был самый настоящий парящий остров, даже не остров, а город в небе. Небесный город... Это было самым что ни на есть чудом, что эта конструкция поднялась в воздух. Ибо, судя по трещинам, обломкам, дырам, нехватке целых зданий, этот город пережил настоящую бомбежку или даже войну, и лишь на честном слове он покорно исполняет свою функцию и держится в воздухе. Если приглядеться, то можно было увидеть, как из него сыпались мелкие ненужные детали. Почему ненужные? Да потому, что если остров еще не упал, то значит без этого можно обойтись.

— Технически, да, но мне пришлось приложить очень много усилий, чтобы восстановить большую часть его функций, и впереди еще много работы. Как по мне, это идеальное место для Богов вроде нас, — ученый торжественно развел руками и с улыбкой прижал к себе детектива.
— Чувствуй себя там как дома, добро пожаловать на Элизиум 2.0...

Продолжение следует...

«Элизиум 2.0»

Анонс. Падший Ангел 2. «Район 7 $\frac{3}{4}$ »

Экспериментальный изолированный от внешнего мира город, существующий более 30 лет на стыке трех великих районов: седьмого, третьего и четвертого, в связи с чем получил свое дробное название. У этого района также есть неофициальное название: «Город без преступлений».

Многие грезят надеждами бросить все и перебраться туда. Но лишь счастливчики, прошедшие строгий отбор, получают право там жить. О чем они ни разу не пожалели. За всю свою многолетнюю историю в районе не было совершенно ни единого убийства. Он является образцом стабильности и благополучия.

Но в любой идеальной системе рано или поздно возникает поломка. Свершилось неслыханное, первое за историю города преступление. Убийца лишил жизни заместителя мэра. Сможет ли полиция города, что до этого момента не знала о существовании понятия преступление, самостоятельно найти и остановить убийцу? Или придется нарушить правила города и привлечь людей со стороны, чтобы избавиться от большего зла...

Слова автора

Вот и подошла к концу моя первая фантастическая детективная история. Признаюсь честно, было трудно в голове держать все происходящее, стараться сделать все на одной волне и связать тонкими нитями логики и сюжета. Надеюсь, я не попытался отхватить кусок больше, чем смог проглотить. Два независимых расследования, множество мелких второстепенных сюжетов, целых семь тел и загадок для главного расследования. Это, конечно, титанический труд, но я благодарю всех, кто был со мной. Друзей, родных, читателей, что потратили свое

время на чтение моей книги и с нетерпением ждали развязки. Я думаю, после подобного финала, у вас возникло еще больше вопросов, чем ответов, которые вы смогли найти. Но, по правде сказать, если вы достаточно внимательно смотрели, то нашли ответы. Так что на этой ноте я говорю, что это ут конец моей первой книги. Я уже анонсировал вторую и надеюсь, вы наберетесь терпения и с радостью прочтете её, когда я ее закончу,.

Также, я хотел бы поблагодарить Thoughts of Qwerty, мою прекрасную бету, с прекрасным именем Полина. Если бы не она, я бы так и продолжал сидеть в царстве ошибок. Огромное ей спасибо, что она поддерживала меня и мою работу, а также нашла время, дабы все прочесть и зачистить. Я бы хотел в знак признательности, отдать ей целую страницу в благодарностях под собственные нужды (злых планов и многоходовочек), но она стеснительно отказалась, так что ограничимся еще одним "Спасибо".

Что я еще хотел сказать напоследок. Не все истории заканчиваются счастливой концовкой, ибо такова жизнь. Например, если вспомнить те же, хорошо знакомые нам, сказки, то в оригинале это были настоящими ужастиками. И лишь спустя время, перечитывая раз за разом, люди сотворили их такими, какие они есть, создав свое счастливое повествование и финал. Так что не надо печалиться, если исход вас не устроил. Ведь герои книг на самом деле живут, пока их читают, и они жили в вашем воображении все это время. Как я говорил в самом начале там, где ^заканчивается одна история, начинается новая\я. Еще будут новые книги, с новым с®f®етом, с другими интересными и запутанными делами. Новые герои, злодеи, декорации — это круговорот историй. Но я с вами еще не прощаюсь, я подготовил специальную подборку. Если вы хотите получше ознакомиться с миром k; b, где происходят все события, то я подготовил... áŸ«ì»Ÿª

Если вы хотите получше ознакомиться с миром k; b, где происходят все события, то я подготовил вам последующие сноски о самых важных деталях, а также расписал устройство мира и его деление на Регионы, разместив все это в специальную секретную б¬®ёённую главу.

~"à®ª ì í«Ÿªâà"ä"ª æ"ï î!ëå fãîŸà"© ¤ áâ ¬®éë© â®»ç®ª ¬®æñ¬ã áŸ«ìª®f® å®šï©ää¢. ERROR 404. ä"ª æ"ï î!ëå fãîª ì í»Ÿªâà"ä"ª ©"© ¤ áâ ¬®éë© âª ì í«Ÿ®»ç®ª ¬®æñ¬ã áŸ«ìª®f® Обнаружен незавершенный фрагмент å®šï©áfãîª ì í»Ÿªâà"ä"ª © ¤ áæОшибка окончания истории" fãîª ì í«Ÿªâà"ä"ª © ¤ áæ"ï î!ëå fãîŸà"© ¤ áâ ¬®ª ì í»Ÿéë© â®«ç®ª ¬® ¤ áæ"ï î!ëå fãîŸà¬êñ¬ã áŸ»ìª...Нарушена целостность историиî!ëå fª ì í»ŸãîŸàª ì í»Ÿ"© ¤ áâ fВероятность прогноза измененаãîª ì í«Ÿªâà"ä"ª © ¤ áæ"ï î!ëå fª ì í»ŸãîŸà"© ¤ áâ ¬®éë© â®«ç®ª ¬®æñ¬ã áŸ»ìª¬®éë© â®«Инициализирована экстренная попытка повторного подключения í»Ÿ®æñ¬ã áŸ инициализации и визуализация новой информацииª ì íª ì í«Ÿ»Ÿç®ª ¬ª ì í«Ÿ®æñ¬ã áŸ»ìªâ¢

— Прежде чем мы поднимемся на борт парящего города, как бы парадоксально это не звучало, я бы хотел услышать финал истории, — сказал Ангел Смерти, наблюдая за парящей конструкцией. — Я внимательно следил за ходом истории, я даже присутствовал там и знаю — это не конец истории Кукольника.

— А ты учишься на своих ошибках в лифте, — хмыкнул детектив.

— Мы ни разу не возвращались к этой теме... Почему ты тогда не потерял надежду? Почему так упорно старался доказать существование справедливости в этом гниющем мире?

— Мир нельзя назвать гниющим из-за незнания живущих в нем людей или из-за алчности других... Мир становится гнилым, лишь когда мы прекращаем за него бороться. Думаю, ты имеешь право знать Истину, все равно это ничего не изменит в текущей ситуации...

Глава 10 «Истина»

Если не можешь узнать, кто из подозреваемых виновен, то зайди с другой стороны и докажи, кто из них невиновен, раз за разом сокращая число людей, пока не останется лишь один убийца...

12 Августа 2106

— Это было больно, — с тяжелым смешком сказал Бубновый Лис, кашлянув кровью. Окровавленный, он лежал на полу и смотрел в окно, на котором были отчетливо видны следы крови. Старый трюк с падением в открытое окно этажом ниже вновь выручил фокусника... Он не знал, сколько здесь уже лежит: пару мгновений или минут, может полчаса. С трудом достав коммуникатор, Дезмонд сделал вызов единственному, кто ему мог прийти на выручку. Раздался спасительный ответ.

— Алло, ты очень не вовремя звонишь! — на фоне слышалась ругань, звук ломающегося металла и взрывы с перестрелкой. Он что, в горячей точке? Это же что за миссия такая у него была, что пришлось прийти на передовую?.

— Не хочу тебя отвлекать, но у меня в груди кровотоцит дыра, в буквальном смысле, и мне не помешает помощь...

— Твою мать, почему именно сейчас... Черт! Не уходи никуда, я что-нибудь придумаю, твою... — связь оборвалась. Похоже, у Эдварда были проблемы посерьезнее, чем обычная дыра в груди старого друга. Дезмонд его в этом не винил, он никогда не был бойцом, как бы не старался. Алкоголик — возможно. Трус — временами. Но он был лучшим другом, каких еще поискать.

— И куда я уйду... Какая ужасная шутка, — Дезмонд ухмыльнулся и кашлянул, затем попытался чем-то прижать рану, глядя на голубой небосвод за призмой кровавого стекла. Время начало понемногу ускоряться, словно издеваясь над умирающим, забирая последние его вздохи все быстрее и быстрее. Неизвестно, сколько прошло времени, ибо вор несколько раз отключался, а потом чудом приходил в себя. Он не предпринимал попыток покинуть комнату, зная, что за дверью могут находиться неприятели. Все что оставалось, это беречь силы. Зажимать рану и стараться продержаться.

Вор не сразу заметил разницу, глядя на небосвод. Но, приглядевшись, он увидел, что небо начало краснеть, и вовсе не из-за крови, текущей по окну. Огромный луч устремлялся вверх, заставляя концентрировать на нем внимание, забывая о боли. «Копье Бога», подумать только — они его применили вновь и ради чего, собственно говоря?

— Завораживающее зрелище, а я все пропускаю из-за дурости моего напарника... — раздался знакомый голос позади. Дезмонд с трудом развернул голову и увидел Эдварда. — Но кто будет упрекать человека, что в здравом уме и трезвой памяти спасается от рушащегося космопорта и жара стартовых двигателей, — добавил старый знакомый, подходя к лежащему вору, аккуратно поднимая и взваливая едва живую тушку на плечо.

— Спасибо... Что там вообще творится? — с трудом спросил Дезмонд.

— В двух словах, своего знакомого детектива можешь не ждать, он пробрался на судно нарушителя, которого стерли Копьем, — Дезмонд был крайне удивлен. Уильям был в самом центре круговорота этого ужаса, а это означало, что вряд ли они больше встретятся, а ведь он

только начал ему нравиться... В профессиональном плане! — А теперь заткнись и не трать силы, — добавил Эдвард. — Ты молодец, не знаю когда, но ты успел использовать походную аптечку, и, возможно, лишь это спасло тебя от смерти, — вор вновь начал терять сознание и не мог что-либо возразить. Хоть убей, но он не помнил, когда успел себе оказать первую помощь. Бросив в последний раз взгляд на окно, он увидел едва заметный кровавый отпечаток ботинка, который по форме явно был не его. Дезмонд улыбнулся мысли о своей сестре, а после уснул...

Мартин Стюард Гнев в окружении своих верных охранников ехал домой в бункер. После убийства Трефового Короля так и хочется вернуться к тем амебам, что посмели его заменить, и избить несколько рож для профилактики. Но пока они не добрались до места, можно было по коммуникатору морально подготовить и запугать до нервной дрожи всех остальных, чем он собственно и занимался.

— Вы заменили меня Ленью! — разъяренно кричал Гнев. — Причем на следующий день! Вы хоть пытались найти меня? Я в этом сомневаюсь, ибо вы вывели на публику самого бесполезного клона, пока основной костяк отсиживался в бункере!

— Ты можешь хоть один раз подумать головой и прекратить действовать на эмоциях, угрожая всем и вся? — попытался вразумить брата Гордыня.

— Меня, черт возьми, похитили! Похоть и Чревоугодие хотя бы просто погибли. Причем погибли, как они того больше хотели, один — от того, что переспал с путаной, а второй — отравился лобстерами. А меня реально могли запытать до смерти и сбросить в канаву, в которой меня бы никто не нашел!

— Лучше бы так и произошло, не пришлось бы каждый раз вытаскивать твой зад из передрыг и платить за каждый твой разбитый коммуникатор. Не забывай, ты всего лишь донор органов, не более и не менее... — Гнев не желал его более слушать. Коммуникатор полетел в бронированное окно автомобиля и разбился вдребезги. Его всегда успокаивал звук разбивающихся вещей, так приятно своими руками что-то уничтожать.

— Дать запасной для связи? — предложил дворецкий, протягивая пока целый и невредимый коммуникатор.

— Обойдусь, хочу в тишине долететь до места назначения.

Спустя около двадцати минут молчанки, Мартин со своей свитой, наконец, долетел до песочницы, именно так можно было назвать заброшенную и засыпанную песком стройплощадку. Судя по оставленным здесь совкам и лопаткам, здесь время от времени приходили поиграть дети. Подойдя к небольшому холму с песком, Мартин прокашлялся и сказал.

— Пусть всегда будет солнце. Пусть всегда буду я!

— Идентификация голоса пройдена успешно, — раздался роботизированный голос из холма. После чего часть песка осыпалась, открывая перед Стюардами самые настоящие железные двери в бункер.

Открыв пошире глаз, он прошел вторую проверку, спрятанным сканером сетчатки. Двери отворились, и группа спустилась вниз. Обойдя несколько коридоров и бегло помахав рукой спящему Лени, что улегся на роскошном диване из настоящей шерсти, Гнев разминал кулаки,

направляясь напрямик к кабинету Гордыни.

В одном тот был прав, они лишь доноры для старого и очень богатого оригинала, который даже не удосуживается относиться к ним, как к сыновьям, считая их своими темными копиями. Собственно, из-за этого они и называют себя, как семь смертных грехов. Семь братьев, связанные одной печальной судьбой — быть источником жизни для человека, что заключил сделку с дьяволом из биокорпорации «Шмель».

Но все, что ему сейчас хотелось, так это хорошенько врезать Гордыне, не опасаясь за последствия. Оригиналу нужны органы, но никак не целое лицо, так что пару ударов и сломанный нос ничего плохого не сделают. Всего лишь уложат обидчика в больницу на пару дней, исправляя искривления носа, заодно и отдохнет ото всех.

— А вот и я, ушлеп... — ворвался в кабинет брата Гнев, но не застал его на месте. Это было странно, ибо во время звонка, тот еще был в бункере и сидел за своим столом. Оставив охранников у входа, он подошел к прозрачному рабочему столу, где обнаружил коробку-сюрприз, обернутую праздничной лентой, которая была адресована... Марти Стюарду Гневу? Возникло сразу два вопроса: кто вообще мог бы отправить ему посылку в засекреченном бункере и почему эта посылка оказалось за рабочим столом его брата? Он незамедлительно открыл коробку, разрывая слои обертки и разбрасывая их по комнате, пока не обнаружил коробку, в которой обнаружил записку и бластер.

Записка была короткой и состояла из двух слов: «Прощай брат!». Это явно были проделки самовлюбленного придурка, который вечно считает себя умнее всех... Осознание этого факта бесило еще сильнее, пока в голове вдруг не щелкнул переключатель, включающий здравый смысл и заставляющий задуматься над главным вопросом — зачем? Зачем покидать безопасный бункер? Зачем оставлять записку с бластером? Без причин тот явно ничего не делает, но что тогда побудило его на это, если ничего не изменилось... Изменилось... Марти сел за стол и посмотрел на своего начальника охраны, что сторожил коридор.

— Что-то случилось? — спросил дворецкий, поправляя монокль, заметив на себе взгляд начальства.

— Твой двойник... Прятался же в холодильнике? — спросил на полном серьезе Стюард. Дворецкий сначала сделал вид, что не понимает о чем идет речь, но, увидев серьезное выражение лица, раскрылся.

— Как ты догадался? — не видя смысла больше притворствоваться, спросил с ухмылкой замаскированный под личиной дворецкого Трефовый Король.

— Он носил монокль на левом глазе... — ответил Марти, вспоминая старые деньки.

— Надо же, какая оплошность с моей стороны, — сказал Король, меняя положение монокля на противоположную сторону лица. — В следующий раз постараюсь не допускать подобных промахов. Но, для общего развития, как ты догадался о двойнике?

— Уж слишком ты легко погиб. Но даже если не брать это в расчет, то ты не отлучался от меня ни на минуту. Мотивируя тем, что я особый пленник и нуждаюсь в твоём личном надзоре... Но, на самом деле, это было сделано с целью не для того, чтобы ты следил за мной, а чтобы я следил за тобой и поверив в твою смерть, когда настанет время, ослабляя бдительность...

— А ты молодец, — саркастично похлопал в ладоши дворецкий. Марти же ненавидел себя всем сердцем за то, что Гордыня обошел его, за то, что не обратил внимание, что Трефовый Король

последним покидал аэромобиль, за все, в чем он не смог преуспеть в этой жизни. Но, несмотря на сожаления, судьба дворецкого, которого заменили, его беспокоила в последнюю очередь. Сейчас важнее всего было выбраться отсюда, воспользовавшись подарком Гордыни, а после найти самого брата и засунуть подарок в одно место, нажав на спусковой крючок.

Обстановка было накалена до предела, казалось, от градуса напряжения материализуется перекати поле прямо посреди кабинета. Стрелки с безумной ухмылкой, казалось, синхронно схватили бластеры и направили друг в друга. Раздалась яркая вспышка, и в результате дуэли, в лучших традициях давно ушедшей эпохи Дикого Запада, победитель остался один стоять на ногах. С дырой в голове, закончилась последняя глава в жизни Марти Стюарда Гнева...

Подумать только он только что это сделал: убил Кирина собственными руками, один на один, вонзив ему нож в грудь. И главное, как все удачно совпало, убийство вешается на Уильяма, тем самым позволяя ему уйти безнаказанным, так ему еще и заплатили за убийство. Это был лучший день в жизни, день, когда он поставил на место Кирина и показал, кто из них двоих пустое место. Убийца уже собрался уходить от лежащего тела, как раздался хруст стекла. Черт, еще не хватало, чтобы Уильям вернулся!

— Деку? — раздался неуверенный голос где-то позади. Деку обернулся и увидел Ковальского. Какая ирония, в момент смерти рядом с Кирином были все его напарники, и все они от него отвернулись.

— Ковальский? Ты что тут делаешь? — спросил удивленно Деку.

— То же самое я могу спросить у тебя... — ответил Ковальский, а затем он увидел лежащее тело Кирина и прикрыл от ужаса рот. — Что здесь, черт возьми, произошло?

— Ты что не слышал? Тут самая настоящая перестрелка разразилась между Кирином и Уильямом... И в конце концов... Уильям убил его! Я как услышал о бойне, сразу бросил все и побежал сюда... Но, боюсь, мы оба с тобой опоздали... — с переполненными грустью сердцем, чуть ли не плача, говорил Деку. Но дальше произошло то, чего никак не мог ожидать напарник из СБР. Второй глава спецотряда достал ствол и навел его на Деку. — Ты от горя сбрендил что ли? — показательно поднял руки убийца, чтобы его случаем не подстрелили.

— Зачем ты его убил? — чуть дрожащим голосом спросил Ковальский.

— Ты что несешь, я не понимаю о чем ты... — теперь уже Деку дрожал, не понимая, как его идеальный план могли раскрыть, ведь все улики, что это был Уильям, на лицо.

— Не смей лгать мне! — прокричал Ковальский. — Почему ты в перчатках, несмотря середину лета? — Деку от злости закусил губу, глядя на поднятые руки в перчатках. Еще бы минуту времени и он бы их снял, вот не повезло, но ничего, не из такой ситуации выкручивались.

— Я не хотел портить улики, увидев его тело, я сразу надел перчатки и проверил его пульс, но уже было поздно. А теперь прошу опусти оружие, пока ты никому не навредил, — после этих слов Ковальский чуть занервничал, перебирая в уме варианты и подбирая слова.

— Думаешь, я не знаю, что ты ненавидел Кирина? Зачем тебе приходиться сюда и упрашивать кордон, чтобы тебя пропустили? В место, где может быть опасно и, одновременно, где есть идеальная возможность его убить, — ответил Ковальский.

— Да, я ненавижу этого заносчивого начальника, как и ты, как и любой другой уважающий себя человек. Но все-таки он был нашим напарником, — Деку старался изо всех сил чтобы не скривиться, упоминая Кирина, — я бы ни за что из-за личной неприязни не убил бы его, — по лицу Ковальского было видно, что он был очень взволнован, впрочем, в этом не было ничего удивительного.

— Прости... Я сам не свой... — извинялся напарник по несчастью, опуская ствол. — Я принимаю слишком близко к сердцу смерти знакомых... — Ковальский подошел поближе, хрустя осколками зеркала на полу, но не убирая оружия, держа его наготове. — Здесь слишком опасно, держи оружие наготове, где-то здесь еще ходит Уильям, — к слову, это было верное замечание, он же должен делать вид, что опасается того детектива. Так что Деку достает ствол и его медленно цепенеет, от пристального взгляда Ковальского.

— А ты хорош... — бывшие напарники Кирина синхронно наводят друг на друга оружие. Деку же чертыхался, пытаясь понять, как он мог упустить столь важную деталь.

— Твой пистолет переведен в боевой режим... Зачем ты его включил, если пришел спасать Кирина, а не убивать его? — Деку лишь улыбнулся клятой проницательности противника, после чего спокойно убрал пистолет.

— Хороший, плохой, мертвый... Мое слово против твоего.

— Ты о чем?

— У тебя нет явных доказательств, чтобы обвинить меня, лишь косвенные улики, — Деку, стараясь сохранять спокойствие, развернулся и зашагал прочь.

— Стой, предательская рожа! Не смей уходить, я на тебя ствол направил! — кричал в спину Ковальский.

— Ты не выстрелишь, ибо не сможешь доказать мою причастность к произошедшему. Кирина бы не хотел, чтобы ты остаток жизни провел в тюрьме, — последняя фраза должна была надавить на больное и решить все проблемы, так что можно было не переживать на счет живого свидетеля. Вот только это не сломило дух заместителя спецотряда.

— Не думай, что я так просто сдамся, — Деку остановил свой шаг, прекратив хрустеть стеклом. — Я расскажу все это своим подчиненным, и, поверь, мы будем круглосуточно дежурить, дожидаясь любой новости о тебе. Мы перекроем тебе выход из Региона, чтобы ты даже не думал сбежать, — убийца от злости сжал кулаки. — А когда ты, наконец, оступишься вновь, а зная таких как ты, то ты обязательно оступишься, я буду рядом, чтобы надеть на тебя чертовы наручники. И поверь, мне будет только в радость случайно застрелить тебя, когда ты окажешь сопротивление, — вот только подобного хвоста ему не хватало в жизни. Нужно было что-то решать и срочно. Наблюдая за яростными взглядами Ковальского в зеркалах, он невольно замечает неподалеку у ног плазменный револьвер Кирина. Какая удача! В голове уже вовсю горел новый план, что необходимо было проверить, пока не подоспело подкрепление.

— Мне жаль, что между нами выросла подобная стена враждебности. Но, поверь, он того не стоит, — Деку неловким движением роняет свой коммуникатор, после чего нагибается для поднятия крайне опасного предмета. Ему достаточно лишь один раз попасть. Ничего сложного, чего на полигоне он не проходил, не было. Опустив палец на курок, Деку встал и коварно развернулся. Но выстрела не последовало, вместо этого по всей руке раздалась адская боль.

— Прости, что разочаровал тебя... — этого не могло быть, это не правда! Перед ним стоял Кирин, эта тварь была жива, и даже более того: он всадил трофейным ножом в свой бывший револьвер, оставив глубокое отверстие в барабанах и спусковом крючке, напрочь отрезав палец. — Но я не позволю тебе из-за этого навредить другим, — Кирин хватая свободной рукой подлеца и швыряет его в обломки зеркал. Раздается небольшой взрыв, и Деку вопит от боли. Разрубленные патроны в барабане сдетонировали и оплавив часть руки, покрыв её жуткими ожогами.

— Какого черта ты жив?! — завопил Деку. — Я тебе нож всадил в грудь!

— Ты жив... — не веря своим глазам, повторил Ковальский. А сам Кирин, тяжело дыша, облокотился за ближайшее целое зеркало, держась за окровавленную рану на груди.

— Первое правило убийства: проверь, что ты действительно убил, — с легкой насмешкой сказал выживший. — Ты думал, что вонзил мне нож в грудь, но ты просчитался, используя плазменный клинок, поднятый у обезвреженного неподалеку громилы.

— Ты знал... Знал, что я тебя предаю... — сказал, чуть смеясь сквозь боль, Деку. — И, когда ты перехватил рукоять клинка, ты его выключил, притворяясь мертвым...

— Верно, и ты потерял бдительность, считая меня уже мертвым. Так что ты проиграл в тот момент, когда пошел против меня. А теперь лежи и подумай над своим положением, пока есть возможность, ведь остаток жизни ты проведешь за решеткой, — торжественно сказал Кирин. После чего чуть не свалился от налетевшего Ковальского, сжавшего своего начальника в объятьях.

— С твоей стороны было безрассудно вытворять подобное! — приходя в себя, проговорил Ковальский, а затем он взвалил его на свое плечо. — Тебе срочно нужно в больницу, ты весь ранен, и нужно сообщить остальным, что ты жив. Деку говорил что-то о том, что тебя убил Уильям, и теперь за ним гоняется чуть ли не весь Седьмой Район.

— С последним пунктом стоит повременить. Лучшей помощи ему от нас не дожидаться. Он приведет их всех прямиком к парадным дверям убийцы, и тогда тот пожалеет, что посмел навредить Одри и остальным. Так что выводи меня через черный вход, отвезешь меня в знакомую больницу.

— А с Деку что будем делать? — спросил Ковальский, глядя на лежащего в осколках предателя.

— Оставим на съедение волкам, наш отряд о нем позаботится и не позволит сбежать, не переживай...

13 Августа 2106

Голая красноволосая девушка с длинными пышными волосами, с атлетически сложенным телом находилась в довольно большом тубусе, подключенным к десяткам аппаратам, смысл и назначение которых знают лишь особой опытные врачи. Рядом на стуле сидел перебинтованный Кирин и полусонный Ковальский.

— Подумать только, ты просил меня доставить в эту больницу из-за этой девицы... — начал разговор Ковальский после нескольких часов молчания.

— Я боялся, что Деку или тот, кто ему заплатил, чтобы добраться до меня попытались бы навредить ей. Моей единственной причине, чтобы жить... — с грустью сказал Кирин.

— Когда ты говорил, что Уильям отобрал у тебя все, ты имел в виду ее? — осторожно спросил единственный оставшийся напарник.

— Именно ее... Уильям подстрелил Рэд, и она впала в кому. С тех пор она не приходит в себя, и лишь благодаря современным технологиям и силе воли, ее мозг еще жив. И я надеюсь, что она однажды очнется...

— И ты рад, что виновник всех твоих бед погиб? — вдруг спросил Ковальский.

— Ничуть... Лишь лишившись всего, я осознал, что во всех бедах всегда винил не того человека...

— Ты о чем?

— Ты, наверно, слышал о побеге из тюрьмы имени Хаскеля более полугода назад?

— собеседник кивнул. — Рэд была одной из сбежавших заключенных, — а вот подобного поворота Ковальский никак не ожидал, переводя взгляд на девушку и осознавая, что перед ним в вечном сне находится преступница. — И если ты думаешь, что я ее буду оправдывать, то ты ошибаешься, она попала в тюрьму совершенно заслуженно. Но, как говорится, сердцу не прикажешь...

— Тебя послушать, так целую книгу можно написать о твоих муках, — Кирин улыбнулся от услышанного. — Но почему ты мне это все рассказываешь? До сегодняшней ночи я и не знал, что у тебя есть девушка...

— Я с Уильямом давно знаком, и все это время мы с ним грыземся как кошка с собакой. Но, несмотря на это, он чуть ли не единственный, кто верил в меня и мой потенциал. Вчера поверил и ты, пускай уже и после моей смерти, — хихикнул вновь Кирин. — Впрочем, потенциал я заметил и у тебя. Из тебя вышел бы отличный детектив.

— Из меня? — удивился Ковальский. — Я думал, для этого нужно заканчивать специальные учреждения. Да и я не так хорошо показал себя, пытаюсь разоблачить Деку.

— Уильям всегда любил говорить, что детектив — это не профессия, а образ жизни. Жизни, в которой ты стремишься к правде, справедливости, в нескончаемых попытках создать более светлое будущее. Может, у тебя и не было доказательств его вины, но ты раскрыл его планы и замыслы. Ты, в конце концов, загнал его в угол, заставил паниковать и совершать ошибки. Так что, в связи с освободившейся вакансией, я предлагаю тебе работу в СБР.

— Я даже не знаю, — по выражению лица Ковальского было видно, что он поражен подобным предложением. — А как же Отряд Быстрого Реагирования?

— Я приму тебя на полставки. И нет, лишних выходных давать не буду, — опередил с вопросом Кирин. Напарник, конечно, радостно согласился, но тишина начала пропадать на заднем фоне. Ее разбавляли едва заметный звук шагов. Кто-то приближался сюда.

— Это же сам Кирин, собственной персоной, я ведь так переживал о твоей безвременной кончине, — сказал, появившись сзади, Тео, со своей неизменной хищной улыбкой и прической, скрывающей глаза. — Но, унюхав твой ужасный одеколон, я сразу поверил, что ты жив, — агент подошел поближе, рассматривая девушку в бутылке. — Это ведь она подарила тебе этот одеколон, если мне не изменяет память?

— Что с Деку? — заинтересованно спросил Ковальский.

— О нем не беспокойтесь, с ампутированной рукой он сейчас за решеткой.

— Надо отдать должное, ты сдержал обещание и закрыл дело. Поздравляю, хоть я и не одобряю твоих методов. Отсюда вытекает закономерный вопрос: чего тебе надо? — спросил Кирин чуть раздраженным тоном.

— Я тебе не враг, и ты это знаешь.

— Ты запустил «Копье Бога» и к чертям уничтожил звездолет вместе с Уильямом на борту!

— Он был необходимой жертвой, — спокойно произнес Тео. — И, дабы его жертва не была потраченной впустую, я собираю пресс-конференцию по делу «Кукольника». Явка обязательна, — после этого агент аккуратным жестом протягивает лист бумаги Кирину.

— Что это? — удивленно спросил безопасник, разглядывая бумажный лист с единственным нарисованным символом на нем — «б».

— Это письмо доставили твоей девушке от неизвестного адресата, так что пришлось проверить его содержимое, но ни скрытых посланий, ни невидимых чернил я не обнаружил. Я надеялся, ты мне скажешь, что это.

— Прости, я без понятия, о чем здесь идет речь, — само собой Кирин нагло врал, ибо он хорошо знал, что послание было адресовано ему. Даже более того, он знал его суть. Старый знакомый, наконец, принял его в свою семью, записав в свой список друзей. А если он держит это послание в руках, то выходило... — Если на этом все, встретимся на пресс-конференции...

В главном холле центрального полицейского участка был настоящий ажиотаж. Не каждый день агенты выступали с заявлениями перед публикой. Так что послушать про пойманного серийного убийцу собрались репортеры со всех уголков Седьмого Региона. Здесь также собрались все, кто имел отношение к делу.

Тео находился на специально оборудованной площадке для массовых выступлений и обращений к людям. Позади, по левую сторону от него, стоял сам шеф полиции — Кевин, вместе со своим извечным противником Бенджамином, который даже на сцене не расставался со своим чемоданчиком. А вот по правую сторону находился Кирин без напарника, который остался в зале, рядом с пришедшей в себя, после всего пережитого, художницы Нео.

— Многие задаются вопросом, почему вдруг агенты решили провести пресс-конференцию? И лишь поэтому присутствуют в этом помещении. Я бы хотел попросить подобных людей покинуть здание, ибо мы собрались в память о погибших жертвах серийного маньяка «Кукольника», — после названия клички убийцы, агент дал время толпе перекинуться парой слов, чтобы подзадорить их интерес. — Многие слышали это прозвище, как и его список преступлений, лишь обрывками, вырванными из контекста. Мы тщательно скрывали обстоятельства расследования, чтобы предотвратить панику среди населения, — репортеры начали поднимать руку, и Тео дал им слово.

— Журнал «Крег». То есть вы даже не планировали предупреждать население об опасности? — спросил молодой парень из первого ряда.

— Нами был установлен факт, что все его жертвы уже были убиты или выбраны и их дальнейшее убийство было заранее спланировано, и, рассказав об убийце, мы бы вызвали

панику, что сделало бы только хуже и повредило расследованию, — на этот раз вопросы были у девушки в красной куртке из заднего ряда.

— Интернет издание «И все-таки она вертится». Неужели вы теперь собираетесь раскрыть имена жертв и их обстоятельства смертей?

— Именно это и планирую сделать, семьи убитых должны почувствовать облегчение, что причина их горя остановлена раз и навсегда, — агент щелкнул пальцами, и позади сцены на стене появилось восемь портретов жертв. — Первой жертвой стала Инна Найтемс, все вы знали ее по различным ролям в кино и клипах. Икобот Крейн, смерть поставщика снаряжения для нашей доблестной полиции могла больно отразиться на дееспособности полицейских, но мы с этим справились. Ольга Гзель, легендарный архитектор, которого вечно будут помнить по ее последней работе «Шахматного Королевства» в Садах Эдема. Одри Нимфа... — Тэо остановился с речью, внутреннее чутье подсказывало, что с презентацией что-то не так. Кто-то из заднего ряда медленно пробирался к сцене, аккуратно протискиваясь между толпой. В любом случае, еще было время объявить остальных жертв, и можно будет рассмотреть незнакомца поближе. — Одри вместе с её напарником Уильямом, были одной из самых талантливых командой центрального отделения полиции, которые занимались этим делом, и лишь благодаря их жертвам мы смогли выйти на виновника произошедшего. Все мы очень скорбим по ним. Егор Станислав и Татьяна Анигиленко, они вдвоем были светочами в темном царстве научного прогресса. И, наконец, последней жертвой стал Леонид Оса... — Тэо обомлел, ибо, наконец, показался загадочный гость, что пробирался через всю толпу. Им оказался Пиковый Принц. Неизвестный в военной форме и темном шлеме вышел в первый ряд и с интересом уставился на стоящих на сцене. Агент не мог понять, какого черта здесь твориться, ведь настоящий Пиковый Принц сгорел в звездолете, в пламени «Копья Бога», его образ не становился достоянием общественности. Только непосредственно замешанный в деле «Стрит-Флеш» мог знать этот костюм.

— Неважно выглядишь, такое чувство, увидел мертвеца... — раздался позади голос того, кого сейчас Тэо не ожидал услышать больше всего. Медленно обернувшись, он увидел детектива Уильяма живого и в бинтах. Это не могло быть взаправду... Детектив сделал шаг в сторону Тэо... Он им пожертвовал, чтобы избавиться от злодея... Еще один шаг... Никто не выживает после подобного... Уильям поравнялся с агентом и, нагнувшись, прошептал на ухо. — Я так и быть умолчу тот факт, что ты использовал «Копье Бога», чтобы убить меня и Кукольника или, если быть точным, Пикового Принца, а взамен ты оставишь меня, моих близких и мой офис в покое.

— Черт с тобой... — следом прошептал Тэо, пылая от ярости, на глазах сотен камер повернуть подобный фокус, выставив его в таком свете, и ведь он публично назвал его мертвым! Стой... Если детектив сейчас на стене, то кто в зале? Агент, не обращая внимания на радостный вопль Кевина, Бенджамина и даже Кирина, вновь обернулся глядя на Пикового Принца, который снял свой шлем, поразив абсолютно всех присутствующих личностью, что под ним оказалась.

12 Августа 2106

Ангел Смерти улыбнулся, Уильям теперь раз и навсегда позаботиться о Леониде Осе. Раздался выстрел, и двое чужаков вошли в логово злодея, чтобы осознать, что противник еще жив. Ангел не мог поверить, что детектив выстрелил не в боевом режиме оружия, а в щадящем, парализуя противника.

— Супер геройский удар! — Уильям рывком приблизился к беспомощному злодею, и со всего размаха зарядил так сильно кулаком, что бывший глава фирмы отлетел и впечатался в стену

своего бункера. После этого, не теряя ни минуты, детектив надел магнитные наручники на Леонида и посадил его так, чтобы тот мог наблюдать за всем происходящим. — Леонид Оса, ты арестован за убийства более семи людей, препятствие правосудию, покушения на полицейского и агентов при исполнении... Этот список можно перечислять бесконечно, называя случайные статьи из уголовного кодекса, и не ошибаться еще долгое время. Ты имеешь право хранить молчание. Всё, что ты скажешь, может и будет использовано против тебя в суде.

— Ты его арестовал... — двери бункера позади Ангела Смерти закрылись, но тот совсем на это не обратил внимание, будучи целиком прикованный вниманием к Уильяму, что после всех попыток его убить, смерти Одри, схватки с монстрами все равно не убил Осу. Почему он проявил милосердие к тому, кто его не заслужил? — Почему?..

— Его ждет участь пострашнее смерти... — философски сказал детектив, с улыбкой на лице усаживаясь за капитанское кресло. — Он будет жить в тени своего поражения... — Уильям включил подачу кислорода и принялся захватывать контроль над кораблем. — ... Но, даже гния в тюрьме, он будет цепляться за свою никчемную жизнь, сдавая всех своих поделников, рассказывая все все злодеяния, чтобы отложить приговор на пару дней... — на главном компьютере появилась полоса перезагрузки бортового компьютера, ибо без него Уильяму в одиночку будет трудно посадить судно. — И, когда он расскажет всю правду, исповедуется перед всеми своими грехами, я буду там и лично приведу приговор в исполнение.

Леонид же сидел в уголке и с трудом молчаливо выражал чувства, находясь в состоянии лишь глазеть то на детектива, то на ученого. Сам же ученый, глядя на Леонида, заподозрил неладное. Достав свои карманные часы он посмотрел на время и осознал, что те остановились — это был крайне дурной знак. Подойдя к приборной панели, он увидел едва заметное сообщение, о едва уловимых аномалий исходящих со стороны земли, прям как тогда...

— Прости, но я не могу позволить себе потерять тебя снова, — сказал Ангел и, решительно вызвав командную строку, активировал протокол спасательной капсулы. Уильям даже не успел возразить, как капитанское кресло закрылось ставнями по подобию купола, после чего оно ушло в пол. Оставалось надеяться, что ученый успел к моменту выстрела.

— Бортовой компьютер успешно перезагружен и готов приступить к раб... — в голосе прошла рябь, и все приборные панели словно сошли с ума, показывая невозможные показатели, в то время как камеры наблюдения попросту отключились. А сам бункер, в котором они находились, начало немного трясти. Ангел достал из внутреннего кармана шприц и, сделав несколько шагов к обезвреженному преступнику, вколол ему содержимое в шею...

— Ай, что ты себе позволяешь... Я снова могу говорить! — после сказанного он еще немного размял лицо, убеждаясь в том, что он снова владеет своим телом. Лекарство сработало как надо и почти моментально начало снимать с организма парализацию, вследствие прямого попадания шокового выстрела.

— У меня к тебе есть ряд вопросов, прежде чем наступит твоя неминуемая гибель, — сразу перешел к делу Ангел Смерти.

— Ну что ж, задавай, — смирившись, сказал Леонид, — чего не сделаешь ради старого знакомого. Вот уж я не думал, что именно тебя отправят провожать меня в загробный мир, — бывший глава биокорпорации рассмеялся. — Я даже не верю в существования жизни после смерти, так что велик шанс, что от стрессовой ситуации, беспомощного состояния и угрозы

неминуемой смерти, у меня шарики за ролики заехали, создавая галлюцинацию, чтобы не погибать в абсолютной тишине.

— Почему Уильям не убил сволочь подобного масштаба? — прозвучал вопрос, мучающий Ангела. — Обвинить тебя во всех преступлениях гораздо сложнее, с учетом армии адвокатов, что ты выставил бы перед собой как заслон...

— Мне даже не нужны были бы те адвокаты, — возразил Леонид. — У меня было железное алиби на момент убийства всех тех жертв. Может, я и разделял их тушки, как кроликов, но для убийства и транспортировки я нанял специального человека, который не привел бы ко мне. И пока я с Ольгой Нимфой, в качестве гаранта алиби, работал неделю напролет в лаборатории, что отделена от внешнего мира, мой наемник следовал всем указаниям, — разъяснил ситуацию скованный убийца. — Так что я более чем уверен, что мой план был иде...

— Вот оно что, — перебил ученый своего коллегу, осознавая причину поступка детектива.
— Уильям знал о твоём алиби.

— Чушь, если бы знал, то какой ему смысл, пройдя сквозь ад, просто меня арестовывать?
— после этой фразы Леонид начал кашлять и тяжело дышать, сказывалась нехватка кислорода и крайне высокая температура помещения. Казалось, можно было обжечься просто прислонившись к раскаленной стенке бункера. Время было на исходе, но его уже хватило с головой.

— Потому что твое алиби держится на сведениях и записях одного единственного человека, — объяснил ученый, разворачиваясь и медленно идя к выходу.

— Что ты этим хочешь сказать? — но ответа не последовало. — Ты меня слышишь? Я долгие годы придумывал и осуществлял этот план побега, в нем не могло быть изъянов!

— Ты просто выбрал не того человека на роль убийцы... — после этих слов Ангел Смерти поднял с пола глаз и поднес его к сканеру. Сработала внутренняя автономная система проверки подлинности, и механизмы пришли в движение. — Я ждал твоего момента смерти более пяти лет, и мне никогда не надоест наблюдать ее вновь и вновь, — дверь лишь приоткрылась, но даже этого вполне хватило, чтобы сжигающий луч проник внутрь, превращая в пепел все, встречающееся на его пути.

Спусковой крючок был нажат, но вместо выстрела прозвучал лишь глухой стук. Похоже, удача решила сыграть с Нимфой злую шутку, заставляя вновь испытать на себе все эти ужасные чувства. В барабане оставалось еще три пустых места, так что девушка отпустила курок и вновь его взвела, чтобы нажать вновь... Чтобы нажать... Почему... Почему ее пальцы отказывались слушаться, ведь это так несложно повторять то, что умеешь лучше всего — спускать курок. Тогда почему ей было это так тяжело сделать? Она не могла жить в мире, где все дорогие ей люди мертвы. В мире, где надежда мертва. В мире без... Девушка сама того не заметила, как начала плакать. Она не заслуживает жить в этом мире, так почему мир так упорно отказывается ее отпускать? Или это был не мир а...

Но печаль девушки прервал легкий звон позади нее. Судя по звуку, что-то небольшое, продолговатое и металлическое в количестве двух штук упало на пол. Девушка дрожащими руками, не веря в происходящее, открыла барабан и обнаружила его совершенно пустым. Ни единого патрона. Она медленно развернулась в сторону шума и увидела то, чего не могло быть на самом деле. В дверном проеме стоял довольно-таки избитый и раненый детектив Уильям с

подпорченным плащом. А у его ног были те самые патроны от револьвера.

— Думаешь я позволю тебе так просто покончить с собой? — спросил он, с укором глядя на несостоявшуюся самоубийцу.

— Но... Как ты... Почему... — она растеряно пыталась что-то сказать.

— Я тебя раскрыл, Пиковый Принц. Нет более нужды лгать, прятаться, скрываться и страдать в одиночестве... — девушка виновато посмотрела на детектива, ее раскрыли полностью, и теперь она не могла по-тихому погибнуть, забыв об этом ужасном мире. — ... Но как бы тебе сейчас плохо не было, мы пройдем через это вместе, ведь именно так поступают напарники? Верно, Одри? — у девушки вновь полились слезы. Она никак не ожидала, что ее маскировку раскроют, а напарник скажет нечто подобное. — Думаешь, обычным искажением голоса и голограммой ты обманешь меня, выдав себя за свою мать?

— Как... Ты понял... Что это я? — спросила она вполне ожидаемый вопрос.

— Одежда Пикового Принца отлична от образов всех остальных членов «Стрит-Флеша», военная форма и шлем полностью скрывают любые гендерные отличия. Никто не подумает, что под маской Принца прячется Принцесса, а с учетом слухов о его работе в одиночку и редких заказах, ты и твоя болезнь отлично вписываетесь.

— А как же Леонид Оса? У него был целый отряд, которым он не брезговал пользоваться, — спросила Одри с легким смешком.

— Решающим моментом стал твой побег от Кирина: у меня возник вопрос, как Кукольник вообще тогда тебя похитил под носом у СБР? Ты была крайне осторожна, ранена и всячески скрывала свою личность, так как же он тебя нашел и даже более того, узнал, что это ты? Кирин точно слышал, что кто-то крикнул твое имя, но если это был Леонид, то почему он в первую очередь не назвал имя твоей матери? Вы с ней очень похожи, и любой бы вас перепутал... Даже я перепутал один раз.

— Почему ты так себя ведешь? Словно ничего не произошло... Я же самая настоящая злодейка... Убийца... Монстр... Фальшивка... — похоже, Одри своей печалью заразила и Уильяма, ибо на его глазах тоже навернулись слезы.

— Но, несмотря на это, я хочу верить, что в тебе еще есть что-то хорошее... Ведь ты, как-никак, моя напарница... И я хочу знать правду, чтобы суметь помочь тебе... — у Уильяма подкосились ноги. Одри среагировала мгновенно, подскочив к нему, пока тот не упал на пол.

— Не смей умирать! Слышишь, дурья башка? — девушка держала парня в объятиях, боясь уронить. — Я тебя подлатаю, расскажу все, что знаю! Только прошу — не умирай!

— Как будто я собрался откинуться здесь, — хихикнул детектив, глядя на грустное лицо напарницы. — Нам еще завтра на пресс конференцию идти, так что подбери слезы, не пристало девушке плакать в объятиях мужчины...

Сай Ямомото как обычно работал допоздна в своем просторном офисе, хотя в этот раз он не по своей воле остался допоздна. Луна нежно освещала кабинет, создавая полумрак и скрывая большую часть офиса во тьме. Он уже знал о текущем положении дел и разгребал чуть ли не в одиночку все дела корпорации, которыми заправлял Леонид. После экстренного собрания в

Седьмой Регион был направлен еще один директор, и необходимо было все подготовить к его приходу.

— Я думал, что проблемы исчезнут вместе с ним, но этот гад умудрился перед смертью так все испоганить, что весь главный отдел биокорпорации взял вторую смену. Но даже с этим времени у меня очень мало, так что говори по делу, — сказал белобрысый в пустоту. После этих слов из темноты зажглись два огонька, что начали приближаться к столу директора. Вскоре вместе с огоньками и показался их владелец. Им оказался неизвестный, полностью укрытый в темный балахон с капюшоном. На его спине висел непропорционально большой чехол под виолончель, впрочем, проницательность подсказывала, что там был явно не музыкальный инструмент.

— Как вам известно, правительство ценит и тесно сотрудничает с вашей корпорацией, — раздался неожиданно женский и довольно молодой голос. — Особенно тесно на ряде секретных проектов, что не должны всплыть ни в обществе, ни в совете директоров. Я ничуть не угрожаю, лишь предупреждаю.

— Любое предупреждение из уст Серафима звучит как угроза, — возразил Сай, продолжая попытки распознать личность собеседницы. Но кроме светящихся глаз, под балахоном была абсолютная темнота. — А с учетом того, что я нарыл, вы за мной чуть ли не круглосуточное наблюдение устройте, — Сай полез под стол и, достав заготовленную папку, протянул гостье. Та принялась довольно быстро листать и изучать данные.

— Откуда у тебя эти отчеты? — перейдя сразу на «ты», озадаченно спросила девушка. — И почему ты их мне показываешь?

— Потому что я не хочу знать, что у тебя в чехле, за спиной, — съязвил директор. — Да и предпочитаю более деловой подход. Заполучив доступ к отчетности фирмы «Тлен» на вполне законных основаниях, будучи совладельцем, я нашел и сверил некоторые документы пятилетней давности и выяснил много чего интересного.

— Я могу тебя застрелить на месте за государственную измену.

— Но не застрелишь. Убить в один вечер сразу двух директоров крупной корпорации, государству не по карману, — девушка ничего не предпринимала, внимательно продолжая изучать отчеты, директор был прав.

— С учетом того, как ты открыто это заявляешь, то у тебя безусловно подготовлен сдерживающий нас «план Б»? Отправишь остальным директорам информацию в случае смерти?

— Лучше: попрошу моего друга раскрыть мое убийство, — девушка оторвалась от чтения и заинтересованно посмотрела на Сая.

— И это должно меня напугать? Не знаю, о ком идет речь, но если человек подобного уровня ставит на него, то я уверена — это довольно-таки интересная личность. И рано или поздно мы с ней пересечемся, — девушка положила папку с отчетом на стол. Это довольно сильно удивило Сая Ямомото: прочитать более сотни страниц во время их разговора — внушает уважение таланту или, быть может, особенностям ее светящихся глаз. — Может, наш отдел Серафимов официально и не существует, но даже для не существующей организации в наши дни слишком много работы, и нам гораздо выгодней искать союзников, нежели противников, — она отвернулась, скрывая свое тело под балахон за огромным чехлом. — Если действительно хотите помочь этому Региону, то я не буду этому препятствовать. Обращайся в любое время за

помощью.

— Постой, а как я тебя найду? — заинтересовался Сай.

— Ты умный, что-нибудь придумаешь, — девушка, хихикнув, зашла в тень и растворилась во мраке ночи, словно ее здесь и не было. Сай Ямомото хлопком в ладоши включил свет и, убедившись, что девушки нет схватил эту папку, направился к своему секретному сейфу. Вставив обычный железный ключ в стену, он повернул его и, потянув на себя, вытащил замаскированный крытый ящик из стены. Прислонив руку к сканеру, крышка съехала в сторону стены, обнажая огромную стопку документов и потенциально опасных вещей. В смысле, они конечно безобидные, но, если попадут не в те руки, станут опасными. Положив папку сверху над чемоданчиком со всеми наработками Леонида, на котором была записка «Спаси Одри», Сай потянулся к другой папке, что пылилась в углу.

Папка была с золотистой обводкой и полностью написана на бумаге от руки, что было поистине редкостью в век современных технологий. И, причем, написано каллиграфическим почерком, каждая буква была четко и ясно выведена. В папке содержался довольно-таки интересный и поистине уникальный научный труд. Титульный лист величаво украшало название и аннотация. Красными, жирными буквами было написано: «Теория Бога». А чуть ниже обычным шрифтом: «Посвящается моему племяннику Уильяму, что однажды станет детективом.»

— В тебе так много секретов Уильям... И в глубине душе я надеюсь, что они никогда не всплывут, ради всех нас... — зазвонил коммуникатор, и директор от неожиданности бегло все спрятал и ответил на звонок от неизвестного абонента.

— Кто вы, и откуда у вас мой номер? — вместо приветствия бросил Сай в трубку.

— У нас с вами общий знакомый, с которым я имел дело, и он, как некстати, скончался. Мое имя Марти Стюард Гордость, и вы единственный человек, на которого я могу надеяться в сложившейся ситуации. Я прошу мне помочь...

Глава 0 «Преступление»

Моя история началась около пяти лет назад, когда я погибла в автокатастрофе. Мать, Ольга Нимфа, совместно с Леонидом Осой тогда работали над альтернативой для сыворотки бессмертия, что все так стремились заполучить у Элизиума. Идея была проста: перенос или копирование сознание умершего человека в специально выращенное новое тело. Несмотря на то, что моя мать из-за моей болезни уже давно была готова проводить практические эксперименты и делала их с успехом, подобная операция на дочери все равно стала для нее ударом, от которого она никак не могла оправиться.

Первое время я была не в своей тарелке и с трудом понимала, что происходит. Я не помнила об аварии, на вопрос: «Откуда у меня шрам на затылке?» — мать лишь уклончиво отвечала: «Последствия аварии». Те моменты были самыми счастливыми в моей новой жизни, у меня была семья и вся жизнь впереди. Во всяком случае, я так думала до смерти отца. Полиция так и не смогла найти того, кто нажал на спусковой крючок, вышибив ему мозги. Мир перевернулся с ног на голову, мать сразу стала видеть во мне чужого человека, и все больше и больше утягивала в их с Леонидом паутину опытов и экспериментов. Как я выяснила из разговоров, моя болезнь ненадолго отступила, открывая широкие возможности для развития организма, позволяя создать из меня суперсолдата. Впрочем, я рада, что мать тогда еще не до конца обезумела и отказалась от подобной затеи, в отличие от меня...

У меня появилась цель, я была уверена, что смогу стать тем, кто принесет покой почившему отцу. Я начала изучать криминалистику, записалась в несколько секций по спортивной борьбе. Мать была не против, ей было выгодно иметь своего человека в полиции, да и так она меньше видела дочь, что своим присутствием ворошила ужасные воспоминания. И самое интересное у меня получилось, я нашла и убила убийцу отца, потратив почти год на поиски. Всадила пулю в висок из того самого револьвера, что забрал отца. Это было мое первое убийство и самое ироничное, благодаря ему меня нашли и пригласили в «Стрит-флеш» в качестве Пикового Валета.

Можешь называть меня монстром, но я тогда верила, что благодаря этому членству я могу совершать хорошие вещи. Мне платили за убийство настоящих злодеев, что всегда уходило от закона, так что я считала, что правосудие таким образом приходило по их душу. Но убийство — это убийство, и мне доводилось видеть кошмары с участием всех тех, кого не стало по моей вине. Я теряла саму себя, с каждым убийством отдаляясь все дальше и дальше от той испуганной девочки, которая погибла в аварии. Мир становился все темнее и темнее, я вбирала в себя все то зло, от которого очищала этот Седьмой Район.

По иронии судьбы Леонид Оса обратился с крупным заказом именно ко мне. Ему необходимо было убить «дефектных клонов», как он их называл. Оказываться, из-за несовершенства технологии на момент гонки технологии с Элизиумом ее начали применять еще сырой. В результате этого, у спасенных таким образом людей шарики начали заходить за ролики, спустя чуть больше шести лет после клонирования. А самым ужасным было то, что люди даже не знали, что их клонировали, опыты проводили без их ведома, и вместо того, чтобы за годы существования технологии решить проблему, они посчитали, что убить их выйдет дешевле...

Осознание, что для него убивать людей выходила дешевле, нежели спасать, стало решающим фактом для его убийства. Безусловно, мое имя тоже было в списке, так что мне нечего было терять: счастливая жизнь в ближайшие пару лет мне не светила. У меня был выбор: либо погибнуть от уже прогрессирующей болезни, или сойти с ума, потеряв то немного, чем я была. Так что я выбрала третий вариант и пошла в ва-банк, согласившись выполнить работу, если сам Леонид выдаст себя за Пикового Валета. С учетом того, что владелец фирмы был самолюбивым и хотел сбежать, он согласился пафосно сбежать, что его и погубило.

Я согласилась на заказ и четко следовала инструкциям даже незначительным отклонениям, убедив Леонида, что я погибну и без вмешательства. Прежде чем отнимать эти невинные жизни, я разговаривала с каждым убитым и, убеждаясь, что Леонид не ошибся, избавляла их от страданий. Может, с виду они и казались нормальными, но если копнуть всплывали различные проблемы, вроде частичной потери памяти или постоянной тревоги. Так что я считала, что спасала их, ибо покой всяко лучше пустоты и потери себя...

А потом, когда наступило время последнего убийства, я вернулась к нему и раскрыла себя, рассказав все то, что так долго кипело у меня. Он, конечно, пытался убедить меня, что совсем не хотел меня убивать, мол, это коллегиальное решение совета директоров, но проблема-таки в том, что это был его проект. И крысы, подобные ему, скажут все, чтобы сохранить свою шкуру, так что, устав от отговорок, я совершила свое последнее убийство из револьвера, послужившего причиной первого.

На следующий день он стал клоном, ничего не помня о прошлом дне, даже не подозревая, что был убит. Я твердо решила начать новую жизнь и в последние пару месяцев старалась привнести законным способом столько света, сколько смогу. И именно тогда я встретила тебя, человека, что тянул меня к свету. Каждый день с тобой был безумно счастливым и ужасным одновременно от осознания, что все это вскоре закончиться. Ты доверял мне, хоть я того и не

заслуживала. Открывал секреты, которых никто не должен знать. Оберегал, хоть я и не нуждалась в защите.

Основным ударом для меня стало, когда именно ты стал тем человеком, что обнаружил тела. Несмотря на то, что я хотела тебе помочь, я боялась, что тем самым уменьшу число дней, которые я проведу на этом свете. Мне уже не хотелось умирать, я хотела жить и видеть мир твоими глазами. Пару раз я даже задумывалась о том, чтобы саботировать расследования, но каждый раз я прятала эти мысли подальше от себя, боясь, что я их все-таки осуществлю.

Я не хотела убивать мать, каким бы ужасным человеком она не была, я понимала ее горе. Но, похоже, я недооценила ее безумие. На последней медицинской проверке она посадила на меня жучок. Выследив меня в самый уязвимый момент, она наставила на меня отцовский револьвер и попыталась убить. Я не знаю, о чем она думала, может, хотела занять мое место, похоронив тем самым Леонида, начать новую жизнь, переехав в другой Район, или попросту сама решила избавиться от ошибки молодости. Но, даже будучи раненой, я оказалась быстрее. Все прошло в одно мгновение, на одних только рефлексх. Я выхватила револьвер, а после она уже лежала на полу, шепча что-то невнятное.

С этого момента, мой мир начал рушиться. Этот треклятый револьвер отнял у меня все самое дорогое, что было в моей жизни, и я боялась, что именно он станет причиной твоей гибели. Я хотела избавиться от него, но не смогла. Это была последним воспоминанием о родителях, пускай и фальшивых, пускай воспоминания и были ужасными.

Я прикинулась матерью, это было не трудно сделать. А дальше произошло то, чего я не ожидала. Ты устроил перестрелку с Кирином, отправился за Леонидом в главный офис. Этот разрушенный космопорт, «Копье Бога». Я считала, что потеряла тебя. Я не могла вернуться к Кевину или Насте, я даже попросить у Сая помощи боялась. Я посчитала, что без меня вам всем было бы лучше. И вот, после всего, ты здесь, рисковал своей шкурой, чтобы спасти меня... Спасибо... В качестве подарка прими револьвер, я уверена, в твоих руках ему будет надежней. Может, там всего два выстрела, но каждый раз, когда я стреляла из него, мой мир менялся с ног на голову. Я надеюсь, что тебе не придется им воспользоваться, но, если и будет необходимость, он спасет тебя и всех нас...

<http://tl.rulate.ru/book/5090/209249>